*Веста Евгеньевна ВИДЯЕВА*

# ГОЛОСА ВЛАСТИ: СТРАТЕГИИ ОБСУЖДЕНИЯ ДЕМОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

*В статье анализируется полилогическое обсуждение политиками вопросов демографии в медиадискурсе. Исследование концентрируется на сочетании двух подходов: дискурсивного и лингвостилистического. Это позволяет рассмотреть медиатексты с точки зрения их языковых особенностей (на лексическом, морфологическом, синтаксическом и прагматическом уровнях), а также описать особенности функционирования дискурсивных стратегий, используемых политическими акторами при обсуждении демографии.*

Ключевые слова: *общественно-политический медиадискурс, полилог, демографическая политика, дискурсивные стратегии.*

*Vesta VIDYAEVA*

# VOICES OF POWER: STRATEGIES OF DISCUSSING DEMOGRAPHY IN CONTEMPORARY MEDIA DISCOURSE

*The article analyzes the polylogical discussion of demography issues by politicians in media discourse. The study focuses on a combination of two approaches: discursive and linguostylistic. This allows us to examine media texts from the perspective of their linguistic features (at the lexical, morphological, syntactic, and pragmatic levels), as well as to describe the functioning of discursive strategies used by political actors in discussions about demographics.*

Key words: *socio-political media discourse, polylogue, demographic policy, discursive strategies.*

Сегодня медиапространство — это основная площадка для публичного обсуждения социально значимых проблем, в том числе вопросов демографии. Медиа формируют среду, в которой одновременно сосуществуют и взаимодействуют представители власти, эксперты, журналисты, общественные деятели и граждане. Такое взаимодействие носит полифонический характер и предполагает постоянное столкновение, пересечение и переосмысление различных позиций.

Понятие «полифонии» стало широко известным благодаря работам М.М. Бахтина. Исследователь применял его при описании особенностей творчества Достоевского и формулировал определение этого термина так: «разные голоса, поющие различно на одну тему». М.М. Бахтин писал также о главных условиях полифонизма, среди

которых выделял предельную объективность и полноту воссоздания точек зрения, многоголосие, отсутствие над ними преобладающей авторской позиции [Бахтин 1972: 74].

В дальнейшем, термин стали применять также для анализа медиатекстов. Дускаева Л. Р., рассматривая внутритекстовую полифонию, описывает, что в СМИ «третьи» лица могут как вступать в диалог с автором, так и выстраивать полилог между собой. Акторы в этом случае представлены в виде конкретных людей – политиков, общественных деятелей, героев, а также в виде точек зрения, других средств массовой информации, политических течений, партий, социальных групп, социальных институтов [Дускаева 2012: 22].

При полифоническом обсуждении участники используют различные дискурсивные стратегии – комплексы речевых действий, направленных на достижение определенной цели. Если говорить о политическом дискурсе, то можно выделить три основные стратегии:

1) стратегия на понижение – направлена на дискредитацию оппонента;

2) стратегия на повышение – характеризуется желанием говорящего представить себя в выгодном свете;

3) стратегия театральности, главная особенность которой – воздействие на адресата при помощи повышенной эмоциональности [Акопова 2013: 403].

Каждая из этих стратегий может быть выражена при помощи множества различных тактик.

Целью данной работы является выявление и описание дискурсивных стратегий, используемых политиками при обсуждении демографической проблематики, а также анализ языковых средств, посредством которых эти стратегии реализуются.

Для исследования полифонического обсуждения вопросов демографии в СМИ методом случайной выборки было отобрано семь материалов, содержащих высказывания политических деятелей. Были использованы публикации с интернет-порталов сетевых изданий «Газета.ru», «Аргументы и Факты», «E1.ру», «Фонтанка» и «74.ру».

Исследование опирается на методы дискурсивного и лингвостилистического анализа медиатекстов. Основным методом выступил дискурсивный анализ, направленный на выявление глубинных смыслов, аргументации и контекстов. Дополнительно применялся лингвостилистический анализ, включающий рассмотрение лексических, морфологических, синтаксических и стилистических

особенностей высказываний. На лексическом уровне анализировались ключевые номинации, термины и оценочная лексика; на морфологическом – модальные формы, местоименная организация и способы выражения долженствования; на синтаксическом – типы предложений, риторические вопросы, парцелляция и другие средства интонационного и смыслового акцентирования.

Первая популярная дискурсивная стратегия в современном медиа пространстве – опора на личный опыт. Ее можно отнести к стратегиям «на повышение», так как она позволяет представить говорящего более человечным. Например, пресс-секретарь президента Российской Федерации Д. Песков утверждает: «Я имею право на эту тему рассуждать, потому что я отец шестерых детей». Фрагмент сочетает официально-публицистическую лексику («имею право», «на эту тему рассуждать») с личностными местоимениями первого лица («я»). Это помогает акцентировать внимание на личном опыте говорящего. Аудитория воспринимает политика как компетентного человека, которому можно доверять рассуждения о демографических проблемах. Апелляция к личному опыту создаёт эффект морального и профессионального авторитета. Депутат Госдумы В. Милонов применяет подобный прием: «Я не могу себя почувствовать на месте бездетного человека, очень сложно это оценить. Но мне кажется, что бездетность — это очень личный вопрос». Однако здесь описанная ранее стратегия используется не для демонстрации компетентности, а для признания собственной ограниченности, что создаёт эффект гуманности и человечности. Речь от первого лица единственного числа позволяет автору ввести тему как личное размышление. Это снижает степень возможного отторжения со стороны аудитории. Говорящий демонстрирует ограниченность собственного опыта, он просто делится субъективным восприятием. Такой приём создаёт эффект искренности, что особенно важно при обсуждении чувствительной социальной темы. В подобных высказываниях часто наблюдается переход от первого лица единственного числа к первому лицу множественного числа. Так, В. Милонов заявляет: «Конечно, мы на уровне государства должны поддерживать многодетность, стремиться к тому, чтобы детей было как можно больше». Похожую формулировку применяет и Д. Песков: «И поэтому нам отчаянно нужно продолжать принимать все возможные меры, которые нацелены на исправление демографической ситуации». Переход к «мы» или «нам» расширяет вовлекает государственные институты и общество в обсуждение проблемы. Использование

местоимений первого лица множественного числа («мы», «нам») сопровождается модальными конструкциями и глаголами действия («должны поддерживать», «нужно продолжать принимать»). Это придаёт речи нормативный оттенок. Лексика подчёркивает коллективную ответственность и необходимость совместных действий. Такой подход даёт возможность одновременно выглядеть человечным, с одной стороны, и сохранять авторитет носителя государственной позиции – с другой.

Вторая стратегия связана с рациональной аргументацией через факты и исследования. Первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию от партии «Новые люди» К. Горячева подчеркивает: «Ситуация с рождаемостью в России действительно вызывает тревогу. Исторический минимум, зафиксированный Росстатом, — это серьезный сигнал, который должен заставить нас переосмыслить подходы к демографической политике. <…> Если мы действительно хотим изменить демографическую ситуацию, нам нужно сосредоточиться на создании условий, при которых семьи будут чувствовать поддержку и стабильность. Это должны быть масштабные федеральные программы, направленные на улучшение жилищных условий, повышение уровня доходов, доступ к качественной медицине и образованию. <…> Недавнее исследование, проведенное совместно с Russian Field, показало, что подавляющее большинство россиян хотят иметь детей. Лишь 4% населения не планируют заводить детей из принципиальных соображений, и это очень небольшая цифра. Основной барьер — материальные условия. 62% опрошенных сказали, что их останавливает нехватка денег, низкие зарплаты и отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Еще 16% упомянули нехватку жилья и неподходящие жилищные условия». Термины «демографическая ситуация», «рождаемость», «масштабные федеральные программы», «жилищные условия», «уровень доходов» позволяют институционализировать высказывание. Подобные слова и словосочетания сигнализируют аудитории, что это не частное мнение или бытовое рассуждение, а экспертное обсуждение государственной политики. Кроме того, термины рационализируют проблему. Они заменяют эмоционально окрашенные формулировки абстрактными понятиями. Например, вместо «людям тяжело жить» используется «низкий уровень доходов», вместо «нет нормальных условий» – «неподходящие жилищные условия». Это снижает эмоциональное напряжение и переводит обсуждение в аналитическую плоскость, где

проблема представляется как поддающаяся решению. Также терминология выполняет функцию снятия персональной ответственности с отдельных социальных групп. Когда используются обобщённые категории («материальные условия», «доступ к медицине», «уровень доходов»), причина демографического кризиса переносится с индивидуального выбора людей на структурные факторы. Это позволяет автору дистанцироваться от обвинительной риторики и представить свою позицию как социально справедливую. В тексте встречаются количественные данные: «4% населения», «62% опрошенных», «16%». Они придают аргументации научную окраску, делая выводы более достоверными. Использование процентов и ссылок на исследования имитирует научный язык, что автоматически повышает статус говорящего. Автор конструирует образ рационального субъекта, опирающегося на данные, а не на идеологию. Кроме того, числа позволяют расставить акценты. «Лишь 4%» – маргинальная группа, не заслуживающая пристального внимания, «62%» – подавляющее большинство, чьи интересы должны стать приоритетными. За счёт этого автор предлагает интерпретацию значимости разных социальных позиций, не прибегая к прямой оценке. Речь построена в основном из сложноподчинённых предложений с пояснительными и уточняющими конструкциями. Это придаёт тексту аналитическую структуру. Стоит отметить и понятную для аудитории логическую последовательность высказывания: проблема, причины проблемы, возможные меры. Цель автора – дать объективный анализ ситуации, сформировать поддержку мер государственной политики и подчеркнуть необходимость комплексного, гуманистического подхода в сфере демографии.

Третья часто используемая дискурсивная стратегия – смещение ответственности. Ее можно отнести к стратегиям «на понижение», так как в рамках этого подхода причиной демографического кризиса становится ненадлежащее поведение других акторов. Так, депутат Госдумы Т. Буцкая предложила работодателям отслеживать рождаемость сотрудников: «Каждый работодатель на своем рабочем месте должен посмотреть: а какой у вас коэффициент рождаемости? В вашем коллективе? У вас есть плюс один ребенок в этом году от каждого, кто может родить ребенка или нет? Именно так мы должны ставить этот вопрос». На лексическом уровне интересно применение бюрократической лексики. Слово «коэффициент», заимствованное из экономического дискурса, переносится на сферу человеческих

отношений. В результате рождение ребёнка становится измеряемым показателем эффективности. Выражение «плюс один ребёнок» редуцирует сложное личное событие до арифметической единицы. Это усиливает ощущение инструментального подхода. На морфологическом уровне доминирует модальная форма должен («каждый работодатель должен посмотреть»), которая выражает обязательность и накладывает дополнительную ответсвенность на акторов. Использование формы первого лица множественного числа («мы должны») создаёт эффект коллективного решения, хотя инициатива принадлежат говорящему. Директива маскируется под общее согласие.

Высказывание построено как серия риторических вопросов: «а какой у вас коэффициент рождаемости?», «у вас есть плюс один ребёнок… или нет?». Эти вопросы не предполагают реального ответа и выполняют функцию давления. Вопросительная форма смягчает императив на поверхности, но по сути усиливает эффект контроля, поскольку адресат оказывается в позиции проверяемого. Повтор местоимения «у вас» усиливает персонализацию ответственности.

Эта дискурсивная стратегия позволяет автору представить радикальную идею – контроль рождаемости на уровне трудовых коллективов — как рациональную, управляемую и даже естественную. А используемые языковые средства переводят демографию из сферы личного выбора в сферу производственного учёта.

Четвертая популярная дискурсивная стратегия – полемизация и критика. Это однозначно стратегия «на понижение», так как она позволяет авторам обозначить собственную позицию через оппозицию к существующим высказываниям или общественным установкам.

Депутат Госдумы А. Гурулев активно критикует людей, которые отказываются от рождения детей: «Почему государство должно выполнять эти обязанности? Тогда платите, родные, налог на достойную старость, если вы не хотите иметь детей». В речи Гурулева сочетаются элементы официально-делового и разговорного стилей. Если социально-политические термины («государство», «обязанности», «налог») обеспечивают понятийную точность, то разговорно-оценочная лексика («родные») придает высказыванию фамильярный и сниженный характер.

Синтаксис фрагмента также способствует усилению экспрессивности. Риторический вопрос «Почему государство должно выполнять эти обязанности?» — это отрицание в форме вопроса, которое позволяет депутату показать, что, по его мнению, в обязанности

государства не входит обеспечение бездетных людей в старости. Побудительная конструкция «Тогда платите, родные, налог...» выражает категоричность позиции говорящего. Глагол в повелительном наклонении («платите») усиливает давление, создаёт эффект ультиматума. Обращение «родные» звучит не столько тепло, сколько покровительственно. Это придаёт фразе ироничный оттенок, аудитория чувствует моральное превосходство политика.

В целом, структура речи задаёт чёткое разделение социальной реальности на нормативную и отклоняющуюся группы. К первой относятся лица, ориентированные на рождение детей. Эта группа – носитель социальной ответственности и моральной правоты. Вторая группа – те, кто не хочет иметь детей. Противопоставление «мы – они» позволяет говорящему возвысить группу «мы», которая уже внесла необходимый вклад в общее благо, и принизить группу «они», ставя ее в позицию должника. Группа «они», по мнению автора, обязана компенсировать своё «отклонение» через дополнительные финансовые обязательства. Это противопоставление формирует моральную иерархию, в рамках которой личный репродуктивный выбор интерпретируется не как нейтральное индивидуальное решение, а как потенциально предосудительное поведение.

Председатель комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Н. Останина выступила с критикой уже конкретно предложения А. Гурулева: «Сейчас депутата Гурулева не поддержу, потому что у нас воюет триста тысяч мобилизованных, столько же контрактников, столько же добровольцев, – от кого девушкам рожать? Второе: это неуместно. Он [Гурулев] винит девушек в том, что они бездетные не по медпоказаниям. Третье: у нас, к сожалению, ни одной из перечисленных новых мер по поддержке семьи нет. Нет бесплатного жилья, хоть и 4 миллиарда заложили в бюджет на программу жилья для молодой семьи. Это означает, что только 11 тысяч молодых семей будет получать по программе жилья молодой семьи квартиру».

Речь Останиной ориентирована на публичную критику позиции политика и построена как последовательное опровержение его тезисов. На лексическом уровне доминирует общественно-политическая лексика: «мобилизованные», «меры по поддержке семьи», «бюджет», «программа жилья». Эти слова и словосочетания придают речи фактологичность. Одновременно активно используется оценочная

лексика: «не поддержу», «неуместно», «к сожалению», что усиливает субъективность и эмоциональную вовлечённость говорящего.

На морфологическом уровне автор употребляет первое лицо единственного числа («не поддержу»), которое создаёт эффект открытого заявления личной позиции. Одновременно активно используются формы настоящего времени («воюет», «винит»), что усиливает ощущение актуальности проблемы. Числительные («триста тысяч», «11 тысяч», «4 миллиарда») придают высказыванию вид обоснованного и точного.

Синтаксически текст организован как цепь коротких, интонационно завершённых фрагментов, часто разделенных порядковыми указателями («второе», «третье»). Такая структура сигнализирует аудитории, что речь идёт не об одном несущественном возражении, а о системной критике, включающей несколько аргументов. Риторический вопрос («от кого девушкам рожать?») усиливает полемичность. Он не ориентирован на получение ответа. Его задача — продемонстрировать несостоятельность противоположной позиции. Он утверждает: в текущих условиях требование «рожать» выглядит оторванным от реальности. Автор также предлагает альтернативную причину проблемы: бездетность объясняется не личной безответственностью женщин, а объективными социальными и демографическими условиями.

В целом, высказывание направлено на создание образа аргументированной, социально чувствительной позиции, противопоставленной упрощённой и обвинительной риторике оппонента.

То есть, хоть А. Гурулев и Н. Останина прибегают к одинаковой дискурсивной стратегии, их высказывания преследуют разные коммуникативные задачи. Персонифицированная критика, направленная на конкретного человека, выполняет функцию дистанцирования. Автор демонстрирует, что не принадлежит к радикальной или обвинительной риторике оппонента, и тем самым укрепляет собственный образ как более взвешенного политика. Закрепляется мысль, что проблема заключается не в самой демографической теме, а в некорректной форме её артикуляции. В то время как критика, направленная на общественную позицию или идеологему, стремится задать четкие моральные рамки, в которых одна позиция заранее объявляется социально несостоятельной, а другая – желательной.

Персонифицированная критика позволяет сохранить лояльность широкой аудитории. Конфликт локализуется и не распространяется на самих читателей. Критика общественной позиции, напротив, часто приводит к эффекту отчуждения. Адресат может распознать себя в обобщённом образе «безответственного гражданина» и воспринять высказывание как обвинение. Именно поэтому подобные реплики чаще вызывают общественный резонанс.

Наконец, пятая стратегия – апелляция к культурным и национальным ценностям. Ее можно отнести к стратегиям театральности, так как она направлена на получение эмоционального отклика от аудитории. Подобный подход применяет в своей речи Д. Песков: «Поэтому, кстати, и традиционные ценности для нас так важны. Это не вопрос о том, что надо надеть косоворотку, нет – это вопрос жизни и смерти для нашей страны с её огромной территорией. Нас должно становиться больше». Словосочетание «традиционные ценности» не обладает конкретным значением, но апеллирует к коллективным представлениям о «правильном» социальном порядке. Лексема «важны» фиксирует безальтернативную значимость этих ценностей. На контрасте автор использует разговорно-культурный маркер «косоворотка» – символ поверхностного, карикатурного понимания традиций. Выражение «вопрос жизни и смерти» относится к экспрессивной лексике и драматизирует проблему для большего эмоционального воздействия на читателя. Местоимения первого лица множественного числа («для нас», «нашей страны», «нас») формируют эффект коллективной идентичности и включённости аудитории в единое «мы». Стилистически автор сочетает разговорные элементы («кстати») с высокой патетикой («вопрос жизни и смерти»), что, с одной стороны, создаёт эффект простоты и приближенности к аудитории, с другой, делает акцент на высокой миссии. Лозунговая финализация усиливает воздействие и запоминаемость высказывания.

То есть, дискурсивная стратегия апелляции к культурным ценностям переводит обсуждение из социально-экономической плоскости в экзистенциально-национальную, где несогласие с позицией автора автоматически может интерпретироваться как угроза коллективному будущему.

В результате проведённого анализа было установлено, что обсуждение демографической проблематики в медиапространстве характеризуется выраженной полилогичностью и реализуется через ограниченный набор таких устойчивых дискурсивных стратегий, как:

1) опора на личный опыт;
2) рациональная аргументация через факты и исследования;
3) смещение ответственности;
4) полемизация и критика;
5) апелляция к культурным и национальным ценностям.

Анализ показал, что язык выполняет не только описательную, но и конструирующую функцию, задавая представления о допустимых формах ответственности, роли государства и границах личного выбора. Полученные результаты подтверждают значимость дискурсивного анализа для исследования политической коммуникации и позволяют глубже понять механизмы языкового оформления демографической повестки в современных медиа.

**Список литературы:**

*Акопова Д. Р.* Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник ННГУ. 2013. №6–1. С. 403–409.

*Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 478 с.

*Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М. Н. Кожиной. СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. СПбГУ: Филол. факультет, 2012. 274 с.

---

*ВИДЯЕВА Веста Евгеньевна* – бакалавр Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург).

Научный руководитель – Малышев Александр Александрович к.филол.н., доцент кафедры медиалингвистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ (г. Санкт-Петербург).